

Когда Ху Вэйминь вернулся в сторожку Яньда, он был измотан и голоден. К тому же ему предстояло объясняться с напарником, мастером Гао, почему ему пришлось коротать ночь на посту.

К счастью, мастер Гао лишь похлопал его по плечу, избавив от неловкости.

Убедившись, что Ху устроился, Гун Чэн перед уходом заговорил:

— Вэйминь, наш отец не оставит тебя в беде. Думаю, завтра тебе уже подберут жилье. Если будут какие-то трудности, обращай ко мне. Даже если мы не стали родственниками, мы ведь можем остаться друзьями, верно?

Гун Чэн продолжал разглагольствовать без конца, но Ху Вэйминь, обессиленный и голодный, к тому же только что выставленный из дома семьи Гун, не имел ни малейшего желания слушать его пустую болтовню.

Отделавшись парой фраз от этого не самого законченного мерзавца, он, волоча ноги, вернулся в сторожку.

Войдя, Ху Вэйминь виновато произнес:

— Мастер Гао, извините, что побеспокоил вас сегодня.

Мастер Гао отмахнулся и улыбнулся:

— Никаких беспокойств. Мне даже спокойнее, когда кто-то есть рядом.

Затем он указал на единственную деревянную кровать в комнате:

— Сяо Ху, мне все равно дежурить всю ночь, ложись-ка ты на кровать.

Забота мастера Гао, в отличие от отношения семьи Гун, тронула его до глубины души. Он поспешно замахал руками:

— Нет, что вы! Дежурство — дело серьезное, вам нужно отдыхать. Я человек молодой, мне и на полу неплохо будет.

Хотя на улице стоял лютый холод, в сторожке топилась печка, так что было тепло, и переночевать на полу не составляло труда. Видя его упорство, мастер Гао настаивать не стал.

Когда Ху Вэйминь закончил стелить постель, старик вздохнул:

— После того как образованная молодежь начала возвращаться в города, многие стали искать приюта у городских родственников. Жизнь у всех нелегкая. Но вот такие родственники, как твои... это редкость.

Ху Вэйминь неловко улыбнулся. Что он мог сказать? Что он вовсе не родственник семьи Гун, а деревенский парень, которого заставили развестись?

Сейчас его больше всего заботил квартирный вопрос. Понимая, что мастер Гао — старожил Яньда и знает о делах университета куда больше него, он задал главный вопрос:

— Мастер Гао, в университете еще остались общежития для сотрудников?

Мастер Гао нахмурился:

— Общежития? Свободных мест давно нет. Что, хочешь подать заявку?

Его обманули? Сердце Ху Вэйминя ушло в пятки. Он поспешил уточнить:

— А что делать таким сотрудникам, как я, которые только устроились и не имеют жилья?

— В Яньда на работу берут в основном местных. Откуда у местных возьмется проблема с жильем? Общежития предназначены для молодых людей, у которых нет своего угла. Ты не женат, так что на комнату можешь не рассчитывать, — покачал головой мастер Гао.

Надежды на обещания Гун Сюэня рухнули. Немного поболтав с мастером Гао, Ху Вэйминь, окончательно измотанный, провалился в тяжелый сон.

На следующее утро он встал ни свет ни заря, умылся и плотно позавтракал в столовой — чувство голодного обморока наконец отступило. На работе его ждал не Гун Сюэнь, а сотрудник отдела тылового обеспечения.

— Ты ведь Сяо Ху? Я слышал о твоей ситуации от преподавателя Ху, но сейчас с общежитиями очень туго. Придется тебе пока пожить в сторожке.

— Это... разве удобно? Здесь всего одна кровать, а дежурному нужно отдыхать, — нахмурился Ху Вэйминь.

Сотрудник отдела ответил:

— Не переживай, мы все продумали. В сторожку поставят дополнительную раскладушку, а как только освободится комната, мы тебя переселим.

Заметив замешательство на лице Ху, он нахмурился:

— Товарищ Сяо Ху, университет сейчас в трудном положении, прошу проявить понимание.

— Я подчиняюсь решению университета.

Раз уж так говорит представитель администрации, разве мог Ху Вэйминь отказаться? Пришлось смириться.

Как только он дал согласие, сотрудник отдела действовал быстро: вскоре принесли раскладушку. Именно раскладушку, даже не нормальную кровать.

Когда чиновник ушел, Ху Вэйминь оглядел тесное пространство, ставшее его домом и рабочим местом, и почувствовал, что должен как можно скорее изменить свою жизнь. Он больше не верил, что университет поможет ему с жильем. Как сказал мастер Гао, мест не хватает даже семейным, а он — простой сторож.

Единственный выход — искать жилье рядом с университетом и съезжать. Конечно, купить квартиру он пока не мог, оставалась только аренда. Но нынешней зарплаты едва хватало на жизнь, так что нужно было всерьез заняться писательством.

О романах нечего было и думать. Они приносят хороший доход, но требуют уймы времени, а гонорары в ведущих журналах зависят от жестких требований к качеству и долгого процесса рецензирования — это не подходило для его стратегии быстрого заработка.

Короткие рассказы — другое дело. У него в голове полно сюжетов, они оригинальны и просты для восприятия. Пусть в них меньше высокой литературы, зато они привлекают читателя, что гарантирует хороший гонорар.

Поразмыслив, он решил, что лучший вариант — журнал «Сюэхуэй» (Сборник историй). Пусть этот журнал, только недавно возобновивший публикацию, не считается элитарным и печатает то, чем брезгают «серьезные» издания — от народных легенд до самиздата, — у него есть свои золотые времена.

В будущем «Сюэхуэй» будет заказывать тексты у таких мэтров, как Цзинь Юн, Си Мужун, Бай Сяньюн, Фэн Цзицай, Су Тун, Мо Янь и Чэнь Чжунши. Когда-то редакторы даже отклонили рассказ самого Цзинь Юна, но позже опубликовали его «Монаха из Жучжоу», основанный на старинных легендах.

Все эти имена — гордость литературы. Если они печатались там, кто посмеет сказать, что у журнала низкий уровень?

Воодушевленный, он загорелся желанием написать десяток хитов, чтобы заработать на достойную жизнь. Его предыдущий рассказ «Говорящий скелет» был в жанре народных ужасов, но теперь он хотел попробовать нечто иное.

Концепция психологического страха в сочетании с параллельными мирами — это должно сработать. Редакция не устоит.

Ху Вэйминь достал бумагу и вывел название: «Дверь».

<http://bllate.org/book/18482/1773473>